

Дина
Рубина

*В России
надо жить
долго*

Между времен

Дина Рубина

В России надо жить долго...

«ЭКСМО»

2006

Рубина Д. И.

В России надо жить долго... / Д. И. Рубина — «Эксмо»,
2006 — (Между времен)

ISBN 978-5-04-147189-7

Когда расстрелянная девушка выбирается из братской могилы; когда в собственной семье ты обнаруживаешь историю оголенной страсти и преступления; когда осуществляется великая мечта артиста перед аудиторией из одного зрителя; когда расследование убийства в зимнем туманном городе открывает каббалистические глубины спора Света и Тьмы; когда любой заморский пейзаж, как раковина – драгоценную жемчужину, хранит историю любви или ненависти, комедию или драму... тогда становится ясным, что всякая судьба достойна рассказа, если к ней обращены острый глаз и чуткий слух писателя.

ISBN 978-5-04-147189-7

© Рубина Д. И., 2006

© Эксмо, 2006

Дина Рубина

В России надо жить долго...

© Д. Рубина, 2021

© Стоцкая Ю., оформление переплета, 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Возвращаясь из поездки по Италии, в аэропорту Мальпенса я прошла паспортный контроль, и перед тем как войти в салон самолета, сняла с тележки израильскую газету «Вести». Усевшись в кресло и открыв разворот, я увидела некролог Лидии Борисовне Либединской, подписанный – спасибо друзьям! – и моим именем тоже.

Вдох застрял у меня в горле. Видимо, почувствовав мое внезапное оцепенение, сидевшая рядом подруга заглянула в газету, прочитала слово «скоропостижно», ахнула (она была знакома с Либединской)... и вдруг сказала: «Счастливая!» У подруги мама уже полгода умирала в больнице, подключенная к медаппаратуре.

Затем всю дорогу я смотрела на облака, вспоминая, что каких-нибудь несколько недель назад мы все сидели за столом у нас дома, в Маале-Адумим, и я любовалась нарядной, элегантной, как обычно, Лидией Борисовной, а позже, помогая убирать посуду, мой муж повторял: «Восемьдесят пять лет! Какая острая память, какой взгляд ясный, какой великолепный юмор... Вот счастливая!»

В ней действительно в первую очередь поражали удивительная ясность мысли, сочетание доброжелательности с независимостью и абсолютной внутренней свободой.

Никогда не видела ее ворчащей, раздраженной, обозленной на что-то или кого-то.

Знаменитая, уже растиражированная фраза Либединской: «Пока мы злимся на жизнь, она проходит».

Однажды я услышала от нее:

– Моя бабушка говорила: «В молодости надо делать то, что хочется, а в старости НЕ делать того, чего НЕ хочется». И еще она говорила: «Запомни три НЕ: НЕ бояться, НЕ завидовать, НЕ ревновать. И ты всю жизнь будешь счастлива»...

Думаю, Лидия Борисовна Либединская, урожденная Толстая, была счастливым человеком.

Причем бабушкиному завету «не бояться» часто следовала буквально.

– Лидия Борисовна! – восклицала я в очередной раз, обнаружив, что дверь квартиры не заперта. – Вы что, хотите, чтобы вас ограбили?!

Она невозмутимо отвечала:

– Пусть лучше один раз ограбят, чем всю жизнь трястись от страха.

А когда однажды ей позвонил из Переделкина сосед по даче, траурным голосом сообщив, что ночью Либединских, взломав дверь, ограбили, она спокойно отозвалась:

– Очень удачно, а то я как раз ключи от дачи потеряла...

Мне повезло довольно тесно общаться с Лидией Борисовной Либединской в те три года, с 2000-го по 2003-й, когда я работала в Москве. И после каждой встречи я с восхищением думала, что вот от такой бы старости не отказалась: истинная женщина до мельчайших деталей, Лидия Борисовна всегда выглядела так, словно именно сегодня ее должны были чествовать в самом престижном зале столицы. Бус, колец, серег и прочей бижутерии ко всем нарядам

у нее было не меньше, чем у какой-нибудь голливудской дивы, разве что не бриллиантов и изумрудов, а любимых ею полудрагоценных уральских самоцветов в серебре, львиную долю которых она покупала в лавочке рядом с домом, в Лаврушинском.

Вообще тратила деньги со вкусом и удовольствием. Зять, Игорь Губерман, говорил, бывало: «Моя теща ходит со скоростью ста шекелей в час», – это, разумеется, измерение скорости на те зимние месяцы, когда Лидия Борисовна оказывалась в Иерусалиме, где живут две дочери и целый отряд внуков и правнуков.

Она вообще любила и понимала толк в красивых вещах, не обязательно дорогих, и дарить любила, и как-то всегда подарок приходился в самое яблочко. Я сейчас хожу по дому и то и дело натываюсь на подарки Лидии Борисовны, ставшие любимыми обиходными вещами, привычными глазу и руке.

Однажды она уехала вот так на зимние месяцы в Израиль, и в Москве стало пустовато. Я с работы позвонила в Иерусалим. Взял трубку Игорь.

– Как там моя Л.Б.? – спросила я. – Вы ее не обижаете?

– Кто ж ее может обидеть, – сказал он. – Здесь вокруг нее три дочери – Тата, Лола и Ниночка. Я их вожу по всей стране с утра до вечера. И всем говорю, что у меня сейчас не машина, а Малый театр: сразу «Три сестры» и «Гроза».

И мы одновременно рассмеялись – неугомонность и страсть к путешествиям и поездкам «тешеньки» была общеизвестна. Обожала разъезжать по Израилю. В Иерусалиме, просыпаясь по утрам, спрашивала: «Ну, куда сегодня едем?»

Домашние старались украсить ее «курортные зимы» поездками, встречами, интересным гостеванием... Как-то Игорь договорился о вечере Либединской в одном из хостелов в Иерусалиме – это муниципальные дома для пожилых репатриантов. Лидия Борисовна с успехом выступила, ей вручили небольшой гонорар.

Она была чрезвычайно довольна. По пути к машине споткнулась о бордюр – но обошлось, не упала! – и спокойно заметила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.